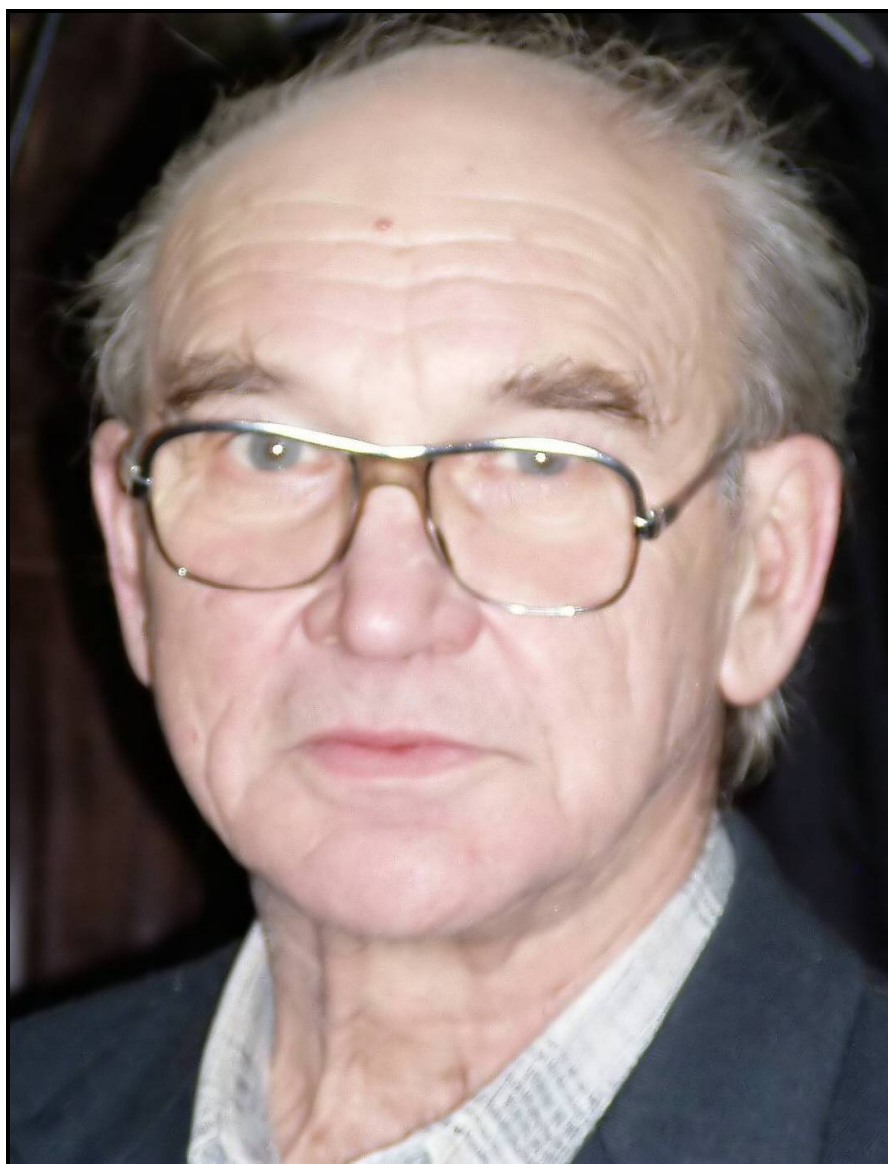

ПАМЯТИ ГЕННАДИЯ ТИХОНОВИЧА РАЗДОБАРИНА
31.12.36—11.11.2007

11 ноября 2007 г. на 71-м году жизни скончался Геннадий Тихонович Раздобарин — лауреат Государственной премии СССР, ведущий научный сотрудник лаборатории физики высокотемпературной плазмы Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН. Ветеран ФТИ, один из основоположников современных методов диагностики термоядерной плазмы. Начало научной деятельности Геннадия Тихоновича совпало с началом программы термоядерных исследований в нашей стране. В 1960 г., сразу по окончании Политехнического института, он приступил к работе в НИИЭФА им. Д.В. Ефремова на первой советской термоядерной установке «Альфа», а с 1964 г. и до последних дней работал в Физико-техническом институте.

Геннадий Тихонович был Учителем с большой буквы. За более чем сорокалетний стаж работы Геннадий Тихонович воспитал несколько поколений физиков. Под его руководством защищено 12 кандидатских диссертаций, опубликовано более 200 печатных работ. Сотрудничество с Минским институтом физики Белорусской академии наук в 1970-х годах привело к созданию пионерской диагностики высокотемпературной плазмы, основанной на резонансной флуоресценции нейтрального компонента плазмы. При жизни он стал классиком и других лазерных методов исследования плазмы — томсоновского рассеяния, лазерной фотоионизации. За развитие лазерных методов диагностики плазмы в 1978 г. Геннадий Тихонович был удостоен Государственной премии СССР.

Шаг за шагом, из года в год Геннадий Тихонович добивался всё новых достижений, не останавливаясь на достигнутом и продолжая свой путь вперёд.

Геннадий Тихонович был универсалом и одновременно «узким» специалистом, глубоко знающим предмет исследования. Он жил настоящим, но при этом был устремлён в будущее, не боясь начинать работу с «чистого листа» и неизменно добиваясь успеха. Так, активное сотрудничество с ЛИТМО в 1980—1990-х годах привело к рождению нового класса светосильных высококонтрастных спектральных приборов. Он умел подвергнуть сомнению самые незыблемые положения, не боялся оспаривать авторитетные утверждения — всякий раз убедительно. Он стремился идти собственным путем, многократно проверяя собственные идеи и разработки.

Геннадий Тихонович был не просто большим учёным, но также обладал замечательными человеческими качествами, бережно относился к окружающим. Все это создавало вокруг него особый микроклимат, в котором было легко и приятно работать. Он жил нравственно, и чувствовалось, что у него существуют критерии этой нравственности, выработанные им и связанные с его мировоззрением.

Судьба Геннадия Тихоновича — пример полнокровной, гармоничной жизни, и ключевую роль в ней сыграло бескорыстное служение науке. От начала и до конца он был верен своему юношескому выбору, своей мечте. Это делало его счастливым, а в глазах окружающих жизнь его была примером для подражания. Почему с таким уважением прислушивались к нему в разных аудиториях? Не оттого ли, что его позиция была всегда аргументирована, взвешена, содержательна, что в ней чувствовалось уважение к себе и окружающим, а в отстаивании своей точки зрения не было напускного пафоса, пустых эмоций и корысти? Он щедро делился своими знаниями, опытом и искренне радовался успехам своих воспитанников.

В последний год своей жизни он очень много и продуктивно работал. Он сеял — зная, что не увидит всходов, но стремился сохранить преемственность созданной им научной школы. Завершающим крупным этапом в его научном творчестве стал проект лазерной диагностики диверторной плазмы международного термоядерного реактора ИТЭР. Он не дожидаясь реализации проекта, но заложил для него мощный фундамент...

Добрая память о Геннадии Тихоновиче Раздобарине, выдающемся ученом и педагоге, человеке большой души и высоких нравственных идеалов навсегда сохранится в сердцах тех, кто его знал и работал вместе с ним.